ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 07.12.2016 | Николаос Гавалакис & Феликс Шмидт

А давайте начистоту!

Приостановка переговоров о вступлении Турции в ЕС навредит обеим сторонам.

Европейский парламент проголосовал с большим перевесом приостановку переговоров о вступлении Турции в ЕС. Окончательное решение должны принять комиссии ЕС и государства-члены. Примечательно, что голосование было инициировано теми фракциями, которые долго и решительно выступали в поддержку вступления Анкары. На фоне нынешнего развития событий в Турции многие парламентарии не смогли продолжать содействовать ее вступлению в ЕС. После провалившегося военного путча 15 июля правительство Реджепа Тайипа Эрдогана арестовало или отстранило от должности более 100 тыс. государственных служащих, закрыло сотни общественных организаций, фондов и медиакомпаний, заключило в тюрьму руководство оппозиционной Демократической партии народов (ДПН, HDP – Halkların Demokratik Partisi), многих журналистов, а также жестко выступило на юго-востоке страны против курдов.

Таким образом, сформулированные в Копенгагене критерии вступления в ЕС, среди которых гарантия демократии, верховенства закона и прав человека, а также уважение и защита меньшинств, в последнее время в Турции не соблюдаются. Поэтому решение Европарламента выглядит всего лишь логическим выводом. Но насколько оно целесообразно? Ведь решения о вступлении других кандидатов тоже принимались скорее по политическим соображениям. Наилучший пример – расширение ЕС на восток. Ни Болгария, ни Румыния не выполнили условий на соответствие требованиям к правовому государству, когда в 2007 году стали членами ЕС. Таким образом, нельзя игнорировать некоторые отклонения от правил.

Турция так же далека от вступления в ЕС, как Футбольный клуб «Гамбург» (HSV) от

Взаимоотношения между ЕС и Турцией особенно сложные и ни в коем случае не теплые. С 1997 года Турция является кандидатом на вступление в ЕС. В 2005-м переговоры были открыты официально. Для

победы в Лиге чемпионов.

членства в Евросоюзе Турция должна соответствовать его стандартам в политической, экономической и правовой областях и принять его правила. Скудный баланс через 11 лет: из 35 так называемых Глав были открыты всего лишь 15, восемь полностью исключены из переговоров и только одна (в сфере науки и исследований) предварительно завершена. Расписка в собственной несостоятельности. На этом фоне решение парламента ЕС кажется еще более убедительным. Потому что всем участникам процесса ясно: Турция так же далека от вступления в ЕС, как Футбольный клуб «Гамбург» (HSV) от победы в Лиге чемпионов.

Тем не менее замораживание переговоров было бы ошибкой. Ведь они в большинстве случаев на дипломатическом уровне вялотекущие, затяжные и часто разочаровывающие. К примеру, прошлым летом Иран и международное сообщество только после 13 лет, с отсрочками и просрочками, а также после множества неудач смогли достичь компромисса в споре относительно соглашения по атому. Для успехов на международной арене довольно часто требуется терпение и настойчивость.

Какие могут быть последствия резкого прекращения процесса?

Приостановка процесса вступления Турции в ЕС не сможет изменить ни авторитарный стиль политики Эрдогана, ни его взгляды на ЕС. Для этого слишком отрезвляющим был медленный темп прогресса переговоров в прошлом. Короче говоря: в логике «кнута и пряника» упразднение перспективы вступления в ЕС является скорее кнутом, который не особенно коснется повелителя Босфора. Наоборот: резкая инициатива Европы даст ему превосходство, чтобы конкурировать с Европейским союзом, а в своей стране позиционировать себя как «анти-ЕС-ястреба».

Кроме того, прекращение переговоров было бы жестким ударом по умеренным политическим силам и все меньшему числу сторонников ЕС в стране. «Европа должна понимать, что Турция – это больше, чем один отдельный человек. Турция больше, чем Эрдоган» – предостерегала еще перед голосованием Селин Сайек Бёке (Selin

Sayek Böke), спикер самой большой оппозиционной партии РНП (CHP, Cumhuriyet Halk Partisi – Республиканская народная партия). Более отчетливо высказался Озтюрк Йылмаз (Öztürk Yilmaz), заместитель председателя РНП: «Решение Европейского парламента подготавливает путь к «единоличному режиму». Оно вредит Турции в ее борьбе за демократию и развязывает руки нынешнему правительству». Изолированная Турция будет сильнее отдаляться от Европы и еще меньше учитывать европейские стандарты. То, насколько ценным было в прошлом влияние ЕС на процесс демократизации Турции, видно на примере смертной казни. Она была отменена в 2003 году под существенным давлением Европы.

К тому же ухудшение отношений с Анкарой может принести с собой ощутимые последствия для ближайших соседей. Если развалится сделка между ЕС и Турцией по беженцам, которая до настоящего времени достаточно хорошо функционирует для большинства европейских стран (кроме Греции), то в Европу через Эгейское море снова будет прибывать значительно больше беженцев. А вечно игнорировать усиление «драмы на греческих островах» европейские государства тоже не смогут. Непредсказуемыми могут быть также последствия для находящихся в критической фазе переговоров о решении кипрского вопроса, которые после длительного перерыва снова могли бы стать успешным примером европейской дипломатии в условиях кризиса.

Как же тогда должен себя вести ЕС, чтобы не оказаться деятелем, который из оппортунизма предает собственные ценности, или тем, кто по идеалистическим причинам и, чего доброго, на длительное время портит отношения с важнейшей страной в непосредственном соседстве?

С одной стороны – честнее. В отношении Турции было допущено много ошибок. Их следовало бы признать открыто. Да, переговоры между ЕС и Турцией о ее вступлении с самого начала велись нечестно. Долгие годы пустых обещаний под антиисламистским видом привилегированного партнерства, искренне практикуемых франко-германским дуэтом Саркози – Меркель, разочаровали население Турции и сделали перспективу вступления менее привлекательной. А чего стоил европейский «молчаливый концерт» непосредственно после попытки путча в Турции! Если представить себе, что такое же произошло во Франции или Польше, то реакция была бы абсолютно иной. А все те, кто в глубине души надеялся, что военный путч пройдет удачно, должны взглянуть в южном направлении на средиземноморский Египет. Там экономика

лежит в руинах, инвестиции не поступают, режим президента и экс-полководца Абдель Фаттаха ас-Сиси (Abdel Fattah al-Sisi) правит с применением масштабных репрессий и с самыми брутальными нарушениями прав человека, на фоне которых позволительно представить Турцию образцом демократии.

Вероятно, переговоры должны быть поставлены на новую основу, которая преследовала бы более честные и реалистичные цели.

С другой стороны, должно стать более очевидным: европейские ценности и нормы не могут быть предметом договорной купли-продажи. Нарушения прав человека и принципов правового государства, а также агрессивные действия против журналистов, меньшинств и инакомыслящих, равно как и попытки подвергать сомнению межгосударственные границы, например, турецко-греческие, являются неприемлемыми барьерами, которые без всяких «но» и «если» перекрывают Турции дорогу в Европу. Здесь европейские политики могут быть еще более уверенными в своей правоте и еще более критичными. Потому что Турция – несмотря на заявления Эрдогана – не отвернется от ЕС и не обратится к Шанхайской организации сотрудничества, в которой доминируют Россия и Китай. Для этого существует слишком тесное переплетение с Европой. Доля импорта в 48 процентов и экспорт половины турецких товаров в ЕС показывают экономическую зависимость. В торговой войне Турция оказалась бы в масштабном убытке.

Отношения с Турцией не простые и в обозримом будущем останутся очень трудными. Чтобы не допустить безвыигрышную ситуацию, партнерство должно обязательно продолжаться. Вероятно, переговоры должны быть поставлены на новую основу, которая преследовала бы более честные и реалистичные цели. Вступление Турции в ЕС в настоящее время совершенно нереально. Символическая политика и грубая риторика с обеих сторон не должны при этом стоять на пути сотрудничества и стремления ко всеобщему благу. Если все же прекращение переговоров неизбежно, то решающий импульс должен исходить от Турции. Европа при таком развитии событий сможет жить значительно лучше.

Николаос Гавалакис

Берлин

Николаос Гавалакис (Nikolaos Gavalakis) руководит редакцией IPG-Journal в Берлине. До этого был руководителем Регионального офиса «Диалог Восточная Европа» Фонда им. Фридриха Эберта в Киеве, а также работал в Представительстве Фонда в Афинах. Изучал политологию, юриспруденцию и американистику в Майнце и Калифорнии.

Феликс Шмидт

Стамбул

Феликс П. Шмидт (Felix P. Schmidt) с сентября 2014 года является полномочным представителем Фонда им. Фридриха Эберта в Турции. В период с марта 1992 года по август 2014-го он представлял Фонд в Кении, Зимбабве, Вьетнаме, Индии, а также в земле Баден-Вюртемберг (Германия).